

А
Ф 333

На правах рукописи

ФЕДОРОВСКИХ Александр Андреевич

**ТРАНСФОРМАЦИЯ САКРАЛЬНОГО И ПРОФАННОГО
В ОБЩЕСТВЕ: МИФ — РЕЛИГИЯ — ИДЕОЛОГИЯ.**

Специальность: 09. 00. 11. — социальная философия

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научная библиотека
Уральского
Государственного
Университета

Екатеринбург - 2000

Работа выполнена на кафедре социальной философии
Уральского государственного университета.

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Л. А. Мясникова

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор С. Н. Некрасов
кандидат философских наук, доцент А. В. Медведев

Ведущая организация:

Уральский Государственный
профессионально-педагогический
университет.

Защита состоится "17" *сентября* 2000 г. в *13* часов на
заседании специализированного совета Д. 063. 78. 01 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора философских
наук при Уральском ордена Трудового Красного Знамени
государственном университете им. А. М. Горького (620083, г,
Екатеринбург, К-83, пр. Ленина 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского
государственного университета.

Автореферат разослан "16" *сентября* 2000 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

В. И. Петников
Петников В. И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Современная эпоха продемонстрировала триумф материально - потребительской цивилизации, абстрактно - либерального гуманизма, противоречивую смесь тоталитаризма и индивидуализма. Ценностное превалирование обыденного, повседневного, материального сопровождается “метафизическим аутизмом” человека, его одиночеством в толпе, в окружающем мире, в природе.

Постмодернистская игра, жизнь “как бы”, релятивность, тотальная карнавализация, необязательность и несерьезность в отношении к миру и человеку, гносеологическая путаница и непроясненность связаны с отказом от Абсолютных ценностей, Высших смыслов, от Благословения, то есть от сферы Сакрального.

Но общество не может жить без идеалов и ценностей. Отказ сакральному миру в существовании, приводит к сакрализации профанного. Место идеала, которое занимал Бог, отдано идолам. Они различны: социализм и коммунизм, или рынок и формальные свободы гражданского общества, коллективизм и индивидуализм, элитарность или массовый человек с дурным вкусом. Ясно одно — “свято место пусто не бывает”. Обществу необходимы Ценности. Жизнь без Истины и Идеала рождает тоску по сакральности. Такова современная ситуация.

Именно она заставляет вновь обращаться к феноменам сакрального и профанного. Эти понятия являются традиционными для философии и богословия, к ним обращалась социология, психология, культурология. Но они крайне редко рассматривались как особая проблема, чаще всего выступая в контексте других проблем. Кроме того, не анализировалась трансформация сакрального и профанного в обществе, мало внимания обращалось на специфику воплощения сакрального и профанного в разных мировоззренческих формах на различных этапах развития общества.

Сакральное и профанное оказываются ценностными ориентирами общества, воздействуют на социум (и на каждого человека) в таких важнейших аспектах как власть, управление, мировоззрение, менталитет, система межличностных отношений, институционализация определяют жизнь и действия людей. Все вышесотмеченное заставляет четко заявить об актуальности рассматриваемой в диссертации темы.

Степень разработанности темы.

Понятия сакрального и профанного являются традиционными для философии, религии, культурологии и социологии. Они рассматривались в различных аспектах и по различному поводу, приобретая даже публицистическую популярность. Вместе с тем многочисленные трактовки сакрального и профанного привели к их семантической размытости и непроясненности. Приходится вновь обращаться к понятиям сакрального и профанного.

В отечественной философии фактически нет фундаментальных исследований по данной теме.

Наиболее важный вклад в разработку понятия “сакрального“ в философии XX века внес Рудольф Отто своей работой “Священное”. Для него сакральное является определяющим свойством религии. Для Р. Отто религиозный опыт своим истоком имеет априорную для человека сакральную реальность. Он выявил структуру сакрального (рациональные и иррациональные компоненты, их особенности и формы явленности), вскрыл специфику переживания сакрального. Работу Р. Отто можно считать ключевой для понимания сакрального в XX веке. На важный аспект феноменов сакрального и профанного обратил внимание социологический подход, заявленный в работах Э. Дюркгейма, М. Вебера, Г. Зиммеля и др. Они вскрыли роль социума в качестве источника сакрального, выявили сложности в отношениях общества к священному, святыням.

Социальная философия второй половины XX века обратилась к повседневности, а также к языку, символу, знаку, обнаружив сакрализацию повседневного мира. Эти аспекты раскрываются у П. Бергера, Т. Лукмана, Д. Белла, А. Шюца, Ж. Бодрийара, М. Бланшо.

Свой вклад в разработку сакрального и профанного внесла и антропология. Уже у ее родоначальника Л. Фейербаха обнаруживается внимание к этим проблемам. Он подвергает критике божественное как особую сферу сакральной реальности, показывает человеческие истоки идеи Бога как священного идеала общества и создает новую человеческую религию (“человек человеку Бог”), соединяя по-своему сакральное и профанное.

Особым образом линию Л. Фейербаха в XX веке продолжил М. Шелер, поняв человека как соединение “принципа жизни” и “принципа духа”. Его представление об “идеации”, о становлении Бога вместе с человеком вносит новые нюансы в понимание взаимосвязи сакрального и профанного.

В рамках культурной антропологии Э. Тайлора, Дж. Фрезера, Б. Малиновского и др. выявлены истоки, специфика и различные формы

бытия и социальные функции мифа, магии, религии воплощающих в себе сакральное в разных формах общества, а также социо-культурные факторы сакрального и профанного.

Огромный вклад в разработку этих понятий внесла философия религии и религиоведение. Среди множества работ данного направления особо надо отметить труды М. Элиаде, в частности “Священное и мирское”. Пожалуй это единственная работа непосредственное посвященная связке сакральное - профанное. Именно она явилась для нас определяющей и в методологическом плане (феноменологический подход) и в содержательном. Особенно важна идея, с одной стороны, принципиального различия священного и мирского, а с другой стороны, превращения человека, социума, природы из естественной реальности в сверхъестественную через приобщение к сакральной реальности, через особого рода религиозный опыт.

Важными явились и работы рассматривающие суть религии как особой мировоззренческой формы, такова, например известная книга У. Джемса “Многообразие религиозного опыта”.

Феномены сакрального и профанного (священного и мирского, горнего и дольного, божественного и человеческого, естественного и сверхъестественного) были объектом религиозно - философского направления. Имеются в виду работы русских философов П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, А. Ф. Лосева, С. Л. Франка, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, Д. Л. Андреева, где сакральное связано с причастностью Богу и дает высшие смыслы человеку и социуму, а профанное понимается как утрата Божественного, ориентация на материальный преходящий мир, но в то же время выявляется и единство трансцендентного и имманентного, божественного и человеческого (соборность, всеединство, богочеловечество).

Религиозно - эзотерический подход к изучению феноменов сакрального и профанного, заявленный в работах мыслителей - традиционалистов: Рене Генона, Юлиуса Эвола, Титуса Буркхардта и их российских последователей А. Дугина, Е. Головина показывает, что деление всех объектов и явлений мира, космоса, социума на сакральное и профанное всеобщее, тотально и универсально. Сакральное как Богооткровенное, сверхчеловеческое, абсолютное, духовное противостоит профанному — обыденному, внешнему, материальному, относительному, земному.

Нельзя обойти вниманием и психоаналитическое направление философии. В работах З. Фрейда, К. - Г. Юнга, Э. Фромма и др. выявляется суть религии, идеологии, магии. К. - Г. Юнг обращается к понятию сакральности и при анализе таких явлений как алхимия, дзен-буддизм.

Огромное значение имеют работы связанные с выявлением специфики и противоречивости идеологии и ее роли (К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Богданов, Г. Маркузе, Т. Адорно и др.) Особо следует в этом ряду отметить творчество Р. Барта, не только в аспекте критики идеологии, но и в выявлении мифа в качестве формы бытия идеологии. Трансформация сакрального и профанного в социуме не может быть прослежена без обращения к работам названных мыслителей.

Важными для нас были работы посвященные анализу мифа, таких авторов как Я. Э. Голосовкер, А. Ф. Лосев, В. Н. Топоров, О. М. Фрейденберг, М. И. Стеблин-Коменский и др.

Следует отметить и работы культурологов и историков, где исследуется явление сакрального и профанного в формах общественного бытия (работы А. Я. Гуревича, М. А. Барга, Ж. Ле Гоффа и др.)

В отечественной литературе есть немало работ посвященных мифу, религии, идеологии, фетишистским формам сознания, бытию социума, которые позволили диссертанту оформить свою концепцию. Они приведены в списке литературы диссертационного исследования. Среди них особо следует отметить статьи и монографии А. В. Медведева и Д. В. Пивоварова, непосредственно связанные с анализом сакрального.

Проблемное поле исследования.

Несмотря на обилие работ и подходов так или иначе связанных с анализом сакрального и профанного остается много неясностей.

Так, не выявлены четко границы самих **феноменов** сакрального и профанного и **понятий** “сакрального” и “профанного”.

Не прослежена логика и механизмы трансформации сакрального и профанного в различных социо - культурных мировоззренческих формах на разных этапах развития общества.

Не достаточно понята амбивалентность сакрального и профанного в обществе, а так же зависимость явления сакрального и профанного в мировоззренческих формах от их институционализации в обществе. Требуется разработки и вопрос о воздействии сакрального и профанного на общественную жизнь. Именно эти непроясненные вопросы и составляют проблемное поле исследования.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования: понять трансформацию сакрального и профанного в социуме, явленную в смене социо-культурных мировоззренческих форм: мифе — религии — идеологии.

Для этого необходимо решить следующие задачи:
- выявить понятийно-смысловое поле терминов “сакральное” и

- “профанное” и проанализировать многообразие подходов к их пониманию;
- понять каким образом фиксируется сакральное и профанное в первой культурно - исторической форме — мифе, а так же как и почему их первичное единство разрывается;
 - раскрыть специфику религии как формы воплощения сакрального и исследовать способы профанации сакрального с момента активного ангажирования религии социумом, то есть проследить как и почему религия становится идеологией;
 - исследовать причины в связи с которыми происходит сакрализация идеологии и превращение ее в особого рода религию;
 - рассмотреть взаимовлияние религии и идеологии, в том числе в современных обществах, а также проанализировать сакральное и профанное как инструмент власти, реализуемый в социуме через религию или идеологию;
 - выявить специфику бытия сакрального и профанного в современной социальной мифологии и ее влияние на общество.

Методология исследования.

Методология данной диссертационной работы определяется поставленными целями и задачами, и спецификой социально-философского исследования. Необходимо проанализировать: во-первых, что есть сакральное и профанное как феномен(ы); во-вторых, каковы социальные формы их проявления; в-третьих, как проявляется амбивалентность и, особенно, трансформация сакрального и профанного в обществе. Социально - философский аспект — главная составляющая анализа, исследуется влияния социума на сакральное и профанное, и, с другой стороны, изучается воздействие феноменов на общество.

Исследование сакрального и профанного как социальных феноменов, позволяет снять проблемную ситуацию, связанную с противоречивым пониманием сакрального и профанного: и как реальности, выходящей за рамки воспринимаемого в символах, (знаках, образах, ритуалах) фиксируемой в деятельности, поведении, поступках людей, и как реальности знаковой, символической. Мы исходим из четко определяемой концепции: вопрос о том, действительно ли существует мир сакрального и профанного нами не рассматривается. Это теологический (богословский) подход и, отчасти, философский (метафизический аспект). Если индивид, индивиды поступают в социуме так словно эти феномены реально существуют, то они и должны рассматриваться как реально существующие социальные феномены.

Методологической базой анализа является феноменология. “... Для наших целей термин “феноменология” следует понимать просто как метод исследования феномена таким, как он явлен в человеческом опыте, не

поднимая вопроса об окончательном его статусе в реальности.”¹ И на индивидуальном уровне и в социуме мы можем регистрировать проявление сакрального через различные аспекты. Одним из главных является знаковый. Знаки, символы, образы понимаются как конкретное выражение сакрального и профанного. Как уже было отмечено, трансформация сакрального и профанного выявляется через смену мировоззренческих форм мифа — религии — идеологии на разных этапах общественного бытия. Выявление именно этих форм и отказ от анализа науки, искусства (то есть научного и художественного типов мировоззрения) объясняется тем, что миф, религия, идеология оказались наиболее социально значимыми и ангажируемыми в истории человеческого общества.

Научная новизна исследования.

Научная новизна исследования определяется рассмотрением сакрального и профанного как самостоятельных социальных феноменов, выраженных в различных формах мировоззрения, о чем более конкретно заявлено в цели и задачах исследования, и может быть сформулирована следующим образом:

- выявлены границы феноменов и понятий сакрального и профанного;
- установлена амбивалентность и взаимозаменяемость сакрального и профанного в обществе;
- обнаружена специфика воплощения сакрального и профанного в социокультурных формах: в мифе, религии, идеологии;
- рассмотрены место и роль сакрального и профанного в обществе в зависимости от культурных форм их воплощения;
- прослежена логика трансформации сакрального и профанного в культурном и историческом контексте общественной жизни.

Положения, выносимые на защиту.

1. Сакральное и профанное выступают как тесно взаимосвязанные феномены и парные понятия. Смысловое содержание сакрального выявляется через смысловые оттенки, воплощенные в его синонимах: священное, сокрытое, божественное, сверхъестественное, небесное, трансцендентное, вечное, истинное, высокое. Смысловое содержание профанного выявляется через синонимы: мирское, преходящее, обыденное, земное, материальное, посястороннее, низкое. В паре сакральное - профанное аксиологической доминантой выступает сакральное. В своем наиболее чистом виде сакральное понимается как

¹ Бергер П. Религиозный опыт и традиция. // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. М.: Наука, 1994. Ч. 1. С. 214

причастность к запредельному, духовному миру явленная в откровении и воплощенная в знаково-символической форме.

2. Сакральное и профанное являются ценностными ориентирами социального бытия, воплощаясь и трансформируясь в различных социо-культурных мировоззренческих формах: мифе — религии — идеологии, они обнаруживают свою аксиологическую амбивалентность. Содержание и смысл понятий сакрального и профанного, как и их социальный статус исторически меняются и определяются обществом.

3. В архаичном мифе сакральное и профанное существуют в нерасчлененном, но неравновесном единстве. Неравновесность связана со смысловым доминированием сакрального, выраженном в символах. Рационализация, каузализация, этизация мифа приводит к распаду его целостности и разрыву единого феномена на собственно сакральное и профанное.

4. Сакральное воплощается в религии, которая предполагает существование сверхъестественной, сокрытой сферы вечных ценностей, непостижимого, но являющегося Бога, Абсолюта. Религия пронизывая все сферы общества обмирщается, профанируется ввиду необходимости выразить Абсолютное, Божественное посредством материального, конечного, земного. Ангажирование религии социумом приводит к тому, что религия обретает форму идеологии. Институционализация религии в социуме является причиной ее профанации.

5. Профанированная религия переживает кризисы в результате религия замещается идеологией. Последняя приобретает форму и социальные функции религии, в том числе становится носителем сакрального как социальной ценности. При этом мирское, земное, явленное, профанное сакрализуется, объявляется единственно истинным. Сам процесс определения статуса сакрального и профанного становится прерогативой власти. Процесс деидеологизации, критика идеологии в ее претензии на достоверность и тотальность ведут к замене идеологии мифологией. Мифология берет на себя функции идеологии (и претензию на совпадение с действительностью, тотальность, манипулятивный характер управления).

6. Повседневность, обыденность, мирское, преходящее становится единственной реальностью, его ценность определяет весь строй человеческой жизни. В современном мифе синкретичность связана с отказом от сокрытых, трансцендентных святынь, с превалированием профанного. Профанное занимает место сакрального в качестве высшей социальной ценности и оказывается аксиологической доминантой.

Теоретическая значимость работы.

Положения и выводы диссертации могут послужить материалом для дальнейших философских, религиоведческих, культурологических, социологических исследований данных феноменов.

Практическая значимость работы.

Материалы диссертации могут быть положены в основу специальных курсов, читаемых на гуманитарных факультетах вузов, и при составлении программ и пособий по философии, культурологии, религиоведению, а также могут использоваться в качестве теоретической основы при составлении конкретных социальных проектов.

Структура и объем диссертации.

Структура работы обусловлена целью и основными задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Объем составляет 142 страницы машинописного текста. Список литературы включает 200 наименований.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы исследования, дается краткий обзор различных подходов к изучаемой проблеме и характеризуется степень разработанности темы, формулируется цель и задачи исследования, излагаются методологические основы работы, отмечается новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость.

Первая глава диссертации “Сакральное и профанное: единство и разрыв”, состоящая из трех параграфов, анализирует особенности подхода к изучению данных феноменов и исследует единство и разрыв сакрального и профанного в первой культурно-исторической форме — мифе.

Первый параграф “Феномены сакрального и профанного: понятие, подходы, методология” позволяет определить понятийную и методологическую базу для исследования. Подробно анализируются различные подходы к сакральному и профанному (социологический, антропологический, религиоведческий, психологический и др.). Отмечается особая значимость работ М. Элиаде и О. М. Фрейденаберг. Дается обоснование возможности применения феноменологического метода к изучению указанных феноменов. Феноменологический метод, разработанный Гуссерлем, в дальнейшем неоднократно модифицировался. В диссертации феноменологический метод используется как способ описания, регистрации, позволяющий выявить устойчивые инвариантные признаки изучаемых явлений. В результате анализа выявлены следующие инвариантные признаки сакрального:

- сакральное связывается с высшей ценностью, благом, идеалом,

авторитетом, и занимает в ценностной иерархии общества высшую степень, становясь святыней;

- сакральное либо исходит, либо возносится в сферу сверхчувственного, горнего, сверхчеловеческого, божественного и превышает собой обыденный человеческий мир, проявляясь в нем как необычное, чудесное, сокрытое, запредельное, (эзотерическое, оккультное, мистическое);
- сакральное требует от человека особого опыта, готовности и возможности для встречи с ним, превышающей обычные человеческие способности;
- сакральное связывается с коллективным сознанием или бессознательным, с коллективными архетипами, верованиями, чувствами;
- сакральное, с психологической стороны вызывает благоговение, восхищение, священный трепет, и/или ужас, иррациональное поклонение, уважение, мистический страх;
- сакральное через откровение, медитацию, молитву, исповедь, проповедь, ритуалы, священные предметы культа входит в сферу обыденного, повседневного, индивидуального или социального человеческого мира;
- сакральное выявляется в разных формах (религия, миф, идеология, наука, искусство), в специфических формах и способно к трансформации.

Соотношение понятия “сакрального” с близкими к нему понятиями сверхъестественного, сокрытого (т.е. эзотерического), трансцендентного позволяет сделать вывод не только об их единстве, но и о различии. Это понятия хоть и пересекающиеся, но не совпадающие по объему. В итоге сакральное понимается как феномен относящийся к духовной сфере, трансформирующийся в духовное знание и деяние. Это духовное знание дается человеку через откровение. Наиболее близким синонимом сакрального является понятие “священного” (*sacrum* — священный). Сакральное — это абсолютная ценность, святыня.

В паре сакральное и профанное доминирующим понятием выступает именно сакральное. Профанное понимается как противоположное сакральному, как отсутствие сакрального, как осквернение священного, а также как мирское, обыденное, повседневное, чувственно воспринимаемое, посюстороннее, преходящее.

Социально-философский подход не предполагает выяснения вопроса о реальности сверхчувственной, духовной сферы, но позволяет рассмотреть сакральное и профанное как феномены общественной жизни, выявить их роль в обществе и сделать акцент на трансформации данных феноменов в конкретных мировоззренческих формах: в мифе, религии,

идеологии. Это обусловлено тем, что данные феномены реализуются в социуме через различные виды духовной, идейной практики человека и социума. Перечисленные формы являются базовыми при фиксации взаимопревращения, изменения феноменов сакрального и профанного в обществе.

Во втором параграфе “Неравновесное единство сакрального и профанного в мифе” выявляется специфика бытия мифа и воплощения сакрального и профанного в нем. Архаичный миф сакрален, но и синкретичен, так как в нем сказ не отделяется от реальности, понимание не отделено от объяснения, космическое, природное и человеческое неразрывны между собой; слово, дело и вещь взаимозаменяемы, всеобщее выражено чувственно - образной формой. Поскольку миф — это сказ неотделимый от реальности, то оппозиции сакральное - профанное в мифе нет. Космос и человек сотворены богами, героями, мифическими предками. Жизнь человека, социума наполнена влиянием этих событий, *священных* событий. Поэтому в мифе нет того содержания, которое мы могли бы охарактеризовать как чисто профанное, отличное от сакрального принципиальным образом. Профанное находится внутри сакрального в свернутом, скрытом, потенциальном виде, которое может проявиться только тогда, когда произойдет разрыв небесного и земного, Бога и человека, а, значит, Бога и природы, человека и природы, человека и космоса. Сакральное доминирует в этом неравновесном единстве сакрального и профанного в мифе. Феномен “чистого сакрального” неочевиден и неявен в архаичном мифе. Но он в нем несомненно присутствует. Ведь миф есть пока еще единственная форма постижения человека, социума, космоса и потому сомнений в достоверности, абсолютности и тотальности познаваемого нет. Это *настоящая, единственная* реальность, священная реальность, пока еще не выделенная и незафиксированная как особый феномен.

Важнейшим аспектом мифа является заявление и утверждение сакральных примордиальных образцов, парадигм, реальностей в мирской, повседневной деятельности. Все чувственно-материальные вещи имеют духовный, сверхчувственный смысл. Повседневное выступает одновременно и как священное. Миф определял не только жизнь человека, но и социума в целом. Вместе с тем, в архаичном мифе, благодаря его символичности доминирует все же сакральное, которое про-является, существует во всем чувственно земном.

Сам процесс сакрализации мифа — это развертывание и осмысление сакрального содержания, отмечаемый исторически, когда тогда четко фиксируется про-явление сакрального. Сакрализация мифа связана с каузализацией и этизацией мифа, при тщательном сохранении всей его традиционной структуры, как отмечает О. М. Фрейденберг.

Устойчивость структуры определяется примордиальным сакральным событием, значимым в первую очередь для социума, общины, которое является одновременно и образцом, парадигмой и смыслообразующим повествованием. Сакрализация мифа является знаком утраты им своей совокупной целостности. Миф начинает переходить в различные другие формы: нарратацию (повествование, легенду, сказку), философию, науку, религию. Происходит разрыв сакрального и профанного.

Третий параграф “Распад мифа и разрыв сакрального и профанного” рассматривает процесс рационализации, каузализации и этизации мифа. В социуме возникает потребность объяснить миф, что разрушает его целостность. Сам миф приобретает иные формы. Распад мифа приводит к проявлению таких скрытых социальных и мировоззренческих форм как магия и религия (также философия, наука, искусство) и разрыву единого феномена на собственно сакральное и профанное. Возникает бинарная оппозиция — сакральное - профанное.

Разложение мифа придает ему облик повествования. Повествования особого, несущего свою форму и содержание, практически без изменений на протяжении веков. Это особое повествование: легенды, сказы, сказки, были, сказания. Сакральное, как свойство, аспект мифа переходит теперь в сказы и легенды (священные сказания). Миф есть продукт непроизвольной формы мышления, а легенда — продукт осознанных действий. Сакральное, священное остается присущим сказам и легендам на протяжении веков, но в зависимости от исторического и социального аспектов бывает явным и неявным (чаще неявным), признаваемым и непризнаваемым, несущим положительное значение или отрицательное. Сакральное присутствует в легендах и сказаниях в некоем застывшем, окаменевшем виде, что вызывает определенные трудности при интерпретации легенд и сказаний. Неявленность, окаменелость — вот основные характеристики сакрального в сказах и легендах.

В философии и науке феномен явлен иначе. Философские знания, хоть и противопоставлялись религиозным, но первоначально имели символическое выражение и были известны узкому кругу посвященных, то есть являлись сакральными, эзотерическими. То же касается и сакральных наук — алхимии, астрологии. Философия стремится постичь единство разорванного мира через поиск единого начала: логоса, числа, Бога. За явленным в профанном мышлении разнообразии шел поиск сакрального, священного единства. Средневековая философия рассматривала весь мир как священный текст (Библия, Коран, Тора) и в тексте искала именно сакральное. Эти сакральные знания не были предназначены для всех. В этом аспекте средневековая философия совпадала с древними эзотеричными школами философии. Сакральное жило в средневековой философии. Но урбанизация, развитие светского образования (через

университеты), и последующая секуляризация, привели к тому, что сакральное стало вытесняться из философии, прочно укореняясь в теологии и эзотерических учениях. Философия нового времени с его идеалом рациональности стремилась окончательно вытеснить сакральное из области разума. Современность вообще убирает сакральное из сферы философского рассмотрения. Философия постмодерна тоже выводит изучение проблемы сакрального, священного из своей сферы. Ему преимущественно находится место в теологии (богословии), а также в оккультизме и магии, различных эзотерических и псевдоэзотерических учениях.

Наука изначально ориентирована на поиск Истины. Первоначально истина понималась как сфера сокровитного божественного гнозиса, открывающегося человеку через откровение. Наука в отличие от эзотерики шла к истине из сферы профанного опыта. Она стремилась с помощью рациональных средств и методов приблизиться к истине. То есть и наука (по крайней мере ее первоначальный и классический варианты) ориентирована на выявление сакрального.

Магия оперирует сакральным через таинства, обряды, формулы. Магия сакральными средствами воздействовала на мирскую, профанную сферу. Магическая деятельность колдуна, мага шамана является определенно рода *практикой*, которая самым неожиданным и парадоксальным образом удовлетворяет реально существующие социальные потребности и интересы. Социум, посредством властных институтов, отвергает магию в пользу религии, ибо претензия магов на управление скрытым сакральным миром духовных сущностей не нашла поддержки со стороны общества. Сакральным, священным нельзя управлять. Высшим силам (Богу, Абсолюту) можно только поклоняться, служить, относиться с благоговением и смирением к тому таинственному и никогда до конца непонятному величию и мощи, что были явлены человеку, обществу в *иерофании*. Еще одной причиной подавления магии религией является сочетание в одном лице царя (короля), жреца и мага. Магия становится маргинальным явлением. Сакральное воплощается в религии.

Во второй главе “Восстановление утраченного единства сакрального и профанного в религии” анализируются этапы восстановления утраченного единства сакрального и профанного в новой форме; специфика связи сакрального и профанного в религии, превращение религии в идеологию.

В первом параграфе “Религия — воплощение и господство сакрального” фиксируется особое положение религии в социуме как сферы создания, хранения и трансляции вечных духовных ценностей, непостижимого, но являющегося, Абсолюта, Бога. Религия

восстанавливает прерванную связь земного и небесного, мирского и священного, божественного и человеческого.

Здесь у религии немало общего с мистицизмом. Мистицизм как непосредственное переживание сверхъестественного конечно же предполагает сакральное. Но мистицизм не совпадает с религией.

Совершенно определенно можно утверждать: мистицизм обнаруживает сакральное внутри самого индивида. Мистик чаще всего встречает священное в себе самом и ориентирован на свои собственные переживания. В этом его отличие от пророка, усилия которого направлены на исправление социума, в том числе на защиту и обновление сакрального и обличение профанного. Религия тоже может включать в себя и индивидуальный опыт обретения и понимания сакрального. Это опыт праведников, пророков и святых. Подобный опыт освящается религией. Мистицизм же, не обязательно связанный с религиозным культом, предстал как маргинальное явление. Мистицизм как явление пересекается, но не равно опыту священного (П. Бергер).

Религия как воплощение сакрального способствует идентификации и жизнеспособности социума, коллективному сплочению индивидов и созданию целостного мировоззрения. Сакральное не присуще мирскому предмету или явлению имманентно. Оно проявляется в нем как трансцендентное. С прошествием времени уже только религиозная традиция фиксирует явленность сакрального и транслирует его в социум. Именно поэтому общественное сознание имеет большую силу чем индивидуальное. При этом отметим важный факт: сакральное значение сохраняется религиозными институтами, которые и транслируют его потом вовне. Трансляция сакрального осуществлялась посредством властных отношений и создания особой знаковой реальности.

Сохранение и передача сакрального посредством текста присуща религиозной традиции. Особая знаковая реальность священного, сакрального выражена в иконописи, в религиозной архитектуре и религиозных ритуалах — в культе, в богослужении, и особенно — в священных текстах. Помимо знаково-символической реальности относящейся непосредственно к религиозным институтам, существует символическая реальность, которая пронизывала всю сферу социума, включая обыденную мирскую жизнь. Традиционное общество, в котором религия занимает господствующее положение, наделяет религиозные институты непререкаемым авторитетом в силу того, что они являются носителями сакрального. Именно поэтому религия обладает сильной реальной властью.

Традиционным религиям присуще признание неподлинности земного бытия, тленности природного мира, отвержение истории (истории как прогресса) и отрицание мирового (мирского, светского) времени как

профанного. Для религии высшей ценностью является потусторонний божественный сверхчувственный мир вечности.

Разрыв мира на сакральное и профанное, горнее и земное, абсолютное и относительное, вечное и временное ведет к необходимости выразить Божественное, абсолютное, духовное через материальное, конечное. Это и приводит с неизбежностью к росту профанного. Кризис религии — это прежде всего кризис идентичности священных значений. Социальная (мирская) реальность также искажает изменяет сакральное содержание (выраженное через знаки и символы) религии.

Переплетение власти духовной (религиозной) и светской (мирской) приводит к тому, что государство использует религиозные институты в интересах политики, экономики, культуры, что приводит к профанизации сакрального в любых его формах. Обратная сторона этого феномена заключается в использовании религиозными институтами чисто социальных (тех же политических, экономических) способов отстаивания интересов религии или интересов индивидов и социальных групп под видом религиозных, что также ведет к профанации и кризису. Затем в процессе профанизации и секуляризации религиозной традиции государственные институты (власть светская) постепенно подминают под себя религиозные институты и главный из них — церковь. Религиозные догматы становятся основой государственной идеологии либо используются в ее рамках.

Второй параграф “Религия как идеология. Профанизация сакрального” показывает, что реализуясь в социальных институтах, религия профанируется. Религия, реализованная в социуме через особые социальные институты — церковь, ордена, партии, организации и т. д. — использует власть для осуществления своих функций. Но при своем воплощении в социуме теократия трансформируется во власть священнослужителей, что несомненно можно охарактеризовать как профанизацию сакрального. Сакральное становится не только духовной, ценностью, но и ценностью социальной. Религия пронизывая все сферы общества, организует общественную жизнь, и при этом *обмирщается*, подстраивается под социальные потребности людей, общества, государства. Это и есть процесс профанизации. Одна из основных причин упадка религия в том, что социальная сфера священного уменьшается и связи, объединяющие людей ослабевают.

Религия, встраиваясь в социум, становится одним из властных институтов. Она превращается в идеологию, когда в выстраиваемых системах рассуждений, объясняющих существование зла, несправедливости, греха, неравенства социальная ценность становится доминирующей. Религиозные догматы обосновывают государственную идеологию, либо используются ею. Религия превращается в абсолютное,

обязательное, тотальное, принудительное, социальное, господствующие мировоззрение. Религия в качестве идеологии начинает реализовывать социальные властные практики не только через политические и экономические структуры, но и через весь культурный контекст. Сакральное начинает отстаиваться как социальная ценность. Сращение религии с идеологией приводит к профанации религиозных догматов и к кризису религиозных институтов и религиозной традиции в целом.

С другой стороны, во многом профанизация сакральной составляющей религии происходит вследствие того, что религиозные институты (церковь, священство) вынуждены были приспособить учение религии и свою деятельность к традиционным взглядам мирян во всем их объеме, что означает использование мифов, магии, обыденного сознания. В светской, мирской жизни значимым остается и светский рационализм. Именно его постепенное развитие, наряду с секуляризацией, приводит к появлению идеологии как самостоятельного феномена.

Трансформация религии в форму идеологии приводит к кризису религиозной традиции и появлению новых форм идеологии, которые также стали претендовать на обладание сакральным. Это, например, и наука (научный гуманизм), а также национализм, коммунизм, фашизм (нацизм), либерализм.

В главе третьей “Амбивалентность сакрального и профанного в идеологии” анализируется феномен идеологии, и воплощение сакрального и профанного в этой мировоззренческой форме, а так же замещение идеологии новой мифологией.

Параграф первый “Идеология как религия. Сакрализация профанного” анализирует процесс реабилитации профанного и его сакрализацию. Логика социального развития религии приводит к тому, что религия вытесняется, замещается идеологией, которая принимает форму и социальные функции религии в обществе. Предварительных этапов на этом пути несколько. Первым отметим *рационализацию* религии, выражающуюся в создании религиозно - метафизических систем, что уже можно назвать первоначальными формами идеологии. Они возникали из синтеза религиозных догматов и философских идей. Следующий этап рационализации религии — демифологизация, “расколдовывание” мира (М. Вебер). Процессу десакрализации природы сопутствует процесс секуляризации и кризиса господствующих религиозных институтов.

В досекулярном обществе власть претендовала на сакральный статус, отождествляя религиозную традицию и политический порядок. Более того, в традиционных обществах сакрален сам принцип власти, который независит от конкретного выразителя этой власти. В секулярном обществе власть не носит характера божественной избранности, но может быть сакрализована посредством идеологии.

Доминирование идеологии подкрепляется апелляцией к науке как объективному, независимому, истинному, абсолютно точному знанию и инструменту (методологии). Хотя подобные критерии сами по себе религиозны. Идеология использует науку, встраивает ее в свою структуру. Наука теряет саму возможность манифестировать себя как объективное и истинное знание, оказываясь инструментарием, некоей технологией власти и контроля над социумом. Например, политические организации и партии используют в своей системе идеологизированного мышления рациональную, и даже более того — научную аргументацию. Возникли даже особые формы идеологии — научный гуманизм и научный коммунизм.

Итак, религия замещается идеологией и при этом реализуются три основных варианта: во-первых, идеология сплетается с религией, оба эти феномена взаимопроникают друг в друга, во-вторых, идеология “замещает” (подменяет) религию; и в-третьих, идеология отрицает религию, “ниспровергает” ее (крайняя форма — атеизм.) При таком развитии социума, профанное, мирское становится истинным и главным — оно сакрализуется. Религия же становится синонимом невежества, “опиумом народа” и т. п. Вместе с тем, общество не может обходиться без идеалов и святых. Господствующие группы социума неизбежно апеллируют к абсолютному, объективному, истинному, тотальному. Религия как таковая объявляется “ложным сознанием”, и обслуживать идеологию призывается наука, с ее претензией на истинность. Фактически, идеология сама, будучи ложным сознанием, претендующим на господство и объективность, отвергает религию как “свое - иное” (“тень” в терминологии Юнга).

Во втором параграфе “Идеология как миф. Утверждение профанного” рассматривается, как на современном этапе идеология, используя доверчивое сознание, превращается в миф, где доминирует профанное. Это происходит в результате критики идеологии в ее претензии на истинность и тотальность и стремление сохранить манипулятивный характер управления социумом. Данная необходимость приводит к мифологизации идеологии. Изменяется и форма господства над социумом: политическое и экономическое господство дополняется культурным. Но идеология не исчезает. Она становится невидимой: идеология — как “миф сегодня” (Р. Барт).

Культура в рамках мифологизированной идеологии (в аспекте нормативных, эталонных, модных образцов) оказывается менее агрессивной, нетерпимой, чем в рамках идеологии как религии, но при этом стремится к установлению господства в *любом* социуме. Процесс создания новых культурных достижений остался под контролем идеологии как мифа. Завоевание статуса и общественное признание — это не

функция культуры и не присуще культуре современного (постсовременного) этапа. Это функция *власти и господства*. Осуществляется подобная функция скрыто неявно, через механизмы средств массовой коммуникации: телевидение, радио, газеты и журналы. Средства массовой коммуникации анонимны. И порожаемые ими виртуальные социальные тела профанны, ибо взаимодействуют только с мирским, апеллируют только к земному. Они неспособны понять своей идеологической основы по причине отсутствия критичности по отношению к самим себе. Это следствие отсутствия способности отследить непосредственную реакцию публики и невозможность той же публики вмешаться в их деятельность. Более того, “публика” уже превращается в некритично мыслящую массу. Культура, после кризиса доминирования религиозных институтов и после кризиса доминирования идеологий различных форм, стала самостоятельным и автономным элементом внутри социума. Но попытки управления и манипулирования этим элементом, в рамках мифологизированной идеологии, продолжают.

Если в архаичном мифе неравновесное единство сакрального и профанного предполагало доминирование сакрального, то в современном мифе превалирует профанное. Но это превалирование неочевидно, незаметно, более того, заметно как отсутствие.

Миф господствует в социуме, он “снимает” в себе науку, искусство, религию, философию, идеологию. Именно миф наделяет картину мира статусом самоочевидной реальности. Он вновь соединяет слово, вещь и дело, знаковую и жизненную реальности, придает мифологемам социальную и психологическую достоверность. Миф оказывается востребованным для сохранения целостности социума. И воспроизводство сакрального здесь один из важнейших аспектов. Ведь миф преобразовывает “преходящее — в вечное” (Р. Барт). Профанное (преходящее, мирское, повседневное) трансформируется в сакральное (вечное, трансцендентное) через массовую культуру (рекламу, клипы, виртуальную реальность) и массовое сознание. В новом рождении мифа главной ценностью становится повседневность, обыденность — есть профанное.

Доминирование профанного в современном мифе и современном обществе само основано на востребованности идеологии (ее манипулятивной составляющей) в мире повседневного бытия людей.

В заключении подводятся итоги исследования и обосновываются те принципиальные положения, которые сформулированы при анализе трансформации феноменов сакрального и профанного в различных социокультурных формах: мифе, религии, идеологии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Федоровских А. А. Новые перспективы философии// Уральская философская школа и ее вклад в развитие современной философии. Материалы научно - практической конференции 27 -29 мая 1996 г. Уральское отделение издательства “Наука” РАН 1996 г.

2. Федоровских А. А. Сакральный и профанный аспект духовной и социальной миссии интеллигента в провинции. // ИНТЕЛЛИГЕНТ В ПРОВИНЦИИ: Тезисы докладов Всероссийской научно - практической конференции. 4 - 5 февраля 1997 г. Выпуск 2. Екатеринбург: УрГУ, 1997, 176 с.

3. Федоровских А. А. Профанное в сакральном: культура текста во второй половине XX века // Тезисы конференции в УрГУ: Общество и культура. Екатеринбург, 1997.

4. Федоровских А. А. Современный оккультизм: профанизация сакрального // Философия и культура на переломном этапе. Тезисы докладов конференции в УГТУ-УПИ. Екатеринбург, 1997.